

Илья Кукуй

«ЛЕПТА НА ПИР»:
ОБ ОДНОЙ САМИЗДАТСКОЙ ПОДБОРКЕ Л. АРОНЗОНА

Первой представительной публикацией произведений Леонида Аронзона в самиздате следует считать (после прижизненной публикации двенадцати стихотворений в альманахе *Fioretti*) подборку в сборнике ленинградских поэтов *Лепта*, составленном в 1975 году и предполагавшемся составителями к выходу в Ленинградском отделении Союза писателей. Прежде чем познакомить читателя с рецензией на этот сборник, напомним об истории этого издания, в известном смысле породившего литературную периодику ленинградского самиздата.

Работа над составлением поэтического сборника была начата в Ленинграде в феврале 1975 года под впечатлением от широкого общественного резонанса независимых художественных выставок в Москве и Ленинграде в 1974 году.¹ Через какое-то время сформировалась инициативная группа редакторов сборника в составе Ю. Вознесенской, Б. Иванова, В. Кривулина, К. Кузьминского и Е. Пазухина.² 13 февраля 1975 года в Секретариат Ленинградского отделения Союза советских писателей РСФСР было направлено письмо «с просьбой об издании сборника», а двумя месяцами спустя, 14 апреля 1975 года в заявке в издательство «Советский писатель» уже фигурировало название сборника – *Лепта*³ – и был указан его объем: 30 авторов, 19 печатных листов (13340 строк) (Кузьминский 1986, 284). Впоследствии, после долгих и бурных обсуждений, состав был расширен

¹ Документация издания *Лепты* была впоследствии опубликована К. Кузьминским. См.: *Антология новейшей русской поэзии у Голубой лагуны*, Том 5В, Сост. К. Кузьминского и Г. Ковалева, Ньютонвилл 1986, 89-116, 275-326. Ссылки на это издание в дальнейшем как (Кузьминский 1986) с указанием страниц.

² Первоначально участвовавший в редколлегии Олег Охапкин из нее вскоре вышел. О его деятельности в связи с изданием *Лепты* см. Кузьминский 1986, 93, 110-111, 295-298.

³ Название сборника было – не без иронии – взято составителями из обращения О. Охапкина в Секретариат Правления ССП РСФСР от 4 марта 1975 года, в котором он писал: «В нашей среде возникла идея поэтического сборника, куда вошли бы лучшие силы так называемой „второй литературной действительности“, желающей принести свою лепту на пир нашей отечественной литературы» (Кузьминский 1986, 297).

до 32 авторов; подборка Аронсона открывала сборник и с 25 произведениями была самой масштабной.⁴

После ответа главного редактора Ленинградского отделения издательства «Советский писатель» А. Чепурного от 11 мая 1975 года рукопись была послана в издательство. В процессе внутреннего рецензирования «поэт М. Борисова безоговорочно высказалась за публикацию сборника, но после разгромной рецензии П. Выходцева, написанной в духе политического доноса, он был отвергнут».⁵

Один из инициаторов *Лепты*, Юлия Вознесенская (Окулова), в декабре 1976 года была арестована и осуждена на три года ссылки (в июле 1977 года за самовольный визит в Ленинград к больному ребенку – на два года лагерей). В обвинительном заключении, утвержденном прокурором Ленинграда С.Е. Соловьевым, ей инкриминировалось, что «она систематически изготовляла с целью распространения, а затем распространяла среди своих знакомых произведения, содержащие заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй. Так, в апреле 1976 г. изготовила так называемый проект альманаха стихов и графики *Мера времени*, содержащий заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, и распространила <...>. В мае 1976 г. изготовила так называемые „Ответы“ на анкету, содержащие заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, и передала <...>. В августе 1976 г. изготовила так называемый документ „Для прессы“, содержащий заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, и распространила <...>» (Кузьминский 1986, 400). В выступлении на суде в качестве защитника Вознесенская говорила следующее: «Поэт имеет право на контакт с читателем, и отсутствие этого контакта, невозможность его – не наша и не моя вина – это факт действительный, который можно проверять. У меня варварским способом изъята вся наша переписка по сборнику *Лепта*, которая свидетельствует о наших попытках выйти на контакт с читателем при помощи существующих организаций. В изъятых при обыске бумагах были рецензии на *Лепту*, рецензии издательства: положительная и отрицательная. Отрицательная рецензия была признана в издательстве основной: сборник не увидел свет. Опыт обращения в издательство и ЛО ССП – опыт нелегкий. <...>. И альманах *Мера времени* – альманах не созданный – был попыткой найти иные возможности обращения к читателю» (Кузьминский 1986, 420).

⁴ Оглавление сборника см. Кузьминский 1986, 317-324.

⁵ «*Лепта* (Сборник стихов; весна 1975)», Самиздат Ленинграда. 1950-е – 1990-е. Литературная энциклопедия, Под общ. ред. Д. Северюхина, М. 2003, 419.

В опубликованной в 1978 году в первом номере парижского журнала *Ковчег* статье «Лицо Петербурга» Н. Кононова (Наталья Шарымова) выводит появление первых литературных журналов ленинградского самиздата напрямую из трагической судьбы *Лепты*: «Суд над Юлией Вознесенской будет много позже, а сейчас, после отказа властей печатать „Лепту“ стало ясно: диалога с властями не получилось, печататься, высказываться публично по-прежнему невозможно. <...> И вот в 1976 году в Ленинграде возникло сразу три самиздатских периодических журнала: литературный альманах *Часы*, сборник-коллаж *Художественный архив* и философско-религиозный и литературный журнал *37*».⁶ В составлении первого номера *Часов* (редактор – Б. Иванов) в июне 1976 года еще принимала участие Ю. Вознесенская (двое авторов в ее поэтической подборке, А. Драгомощенко и В. Ханан, участвовали в *Лепте*); в редколлегию журнала *37* вошли Виктор Кривулин и Евгений Пазухин. Константин Кузьминский в 1975 году эмигрировал в США.

Ниже мы публикуем ту часть «отрицательной» рецензии на сборник *Лепта*, которая посвящена «разбору» произведений Леонида Аронсона. Автор рецензии – Петр Сазонтович Выходцев (1923-1994), доктор филологических наук, профессор Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова, автор монографий *Александр Твардовский* (1958), *Русская советская поэзия и народное творчество* (1963), *Павел Васильев* (1972), *Земля и плоды: Очерки о русской советской поэзии 40-70-х гг.* (1989) и др., печально известного многим вузовского учебника 1970-х гг. *История русской советской литературы XX века* и один из инициаторов травли Е. Эткинда в связи со сборником *Мастера русского стихотворного перевода* (1968). В 1990-е годы Выходцев – главный редактор национал-патриотической газеты *Возрождение России* (СПб.). Подпись П.С. Выходцева значится под знаменитым «Письмом писателей России» (*Литературная Россия*, 2 марта 1990 г.), констатирующим, среди прочего: «Свободный экспорт сионизма в нашу страну стал грозной реальностью, и опасность его для всех народов страны выдвинулась на первый план». И как своеобразная ирония судьбы – зная судьбу не допущенной к печати *Лепты* – читаются сегодня заключительные строки этого письма: «Соотношение 1,5 млн. общего тиража патриотических периодических изданий, выходящих на русском языке, против 60 млн. (не считая моря „неформальной“ газетно-журнальной прессы) тиража русскоязычных, но проповедующих русофобию, оскорбляющих национальное достоинство русского народа, такое соотношение решительно нетерпимо как разрушительное для России!» По всей видимости, открывающие *Лепту* публикации покойных к тому времени Л. Аронсона и Р. Мандельштама были в

⁶ Н. Кононова, «Лицо Петербурга», *Ковчег*, Париж 1978, 75.

свое время расценены П.С. Выходцевым как сионистская провокация, направленная – судя по аргументации автора – на сознательную порчу русского языка.

Полностью рецензия Выходцева была перепечатана в журнале 37 (№ 4. Л., 1976, апрель, 141–155). Ниже мы публикуем выдержки из нее, касающиеся Л. Аронсона, по изданию литературного приложения к журналу *Часы: Памяти Леонида Аронсона: 1939–1970–1985*, Сост. А. Степанов и Вл. Эрль. Л., 1985, октябрь, 412–416.